

ЛИНГВИСТИКА

Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №2 (6). С. 5-16
Linguistics & education 2022 Vol. 2, no. 2. P. 5-16

Научная статья

УДК 811'А

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-5-16>

ЛИРИЧЕСКИЙ РОК-ДИСКУРС РОССИЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГРУППЫ «ЭЛИЗИУМ»

Александр Борисович Алексеев

Московский областной филиал РАНХиГС, Московская область, Красногорск, Россия
neuausstatten@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается лирический рок-дискурс известной российской музыкальной группы «Элизиум». Разъясняются термины «дискурс», «рок-дискурс». С помощью различных исследовательских методов, прежде всего лингвостилистического, лингвопрагматического и контекстуального видов анализа отмечаются некоторые особенности изучаемого типа дискурса. В частности, исследование показывает, что группе «Элизиум» весьма свойственно адресовать свое творчество главным образом молодежи, что соотносится с таким коммуникативным трендом современности, как ювенилизация общения. Она дает о себе знать в употреблении разговорных, жаргонных, а иногда и нецензурных слов. Вместе с тем лирическому рок-тексту весьма свойственно высокое, чуть ли не поэтическое звучание, достигаемое в результате актуализации исполнителями ряда тропов и фигур речи.

Ключевые слова: дискурс, рок-дискурс, ювенилизация, лирическая музыка, антитеза, олицетворение.

Для цитирования: Алексеев А.Б. Лирический рок-дискурс российской музыкальной группы «Элизиум» // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 № 2(6) С. 5-16.
<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-5-16>

Original article

LYRICAL ROCK-DISOURSE OF THE RUSSIAN MUSICAL GROUP «ELYSIUM»

Aleksandr B. Alexeyev

Moscow Regional Branch of RANEPА, Moscow Region, Krasnogorsk, Russia
neuausstatten@mail.ru

Abstract. In the article, the lyrical rock-discourse of a well-known Russian musical group 'Elysium' is considered. Terms 'discourse' and 'rock-discourse' are explained. By means of different research methods, mainly the linguostylistic, linguopragmatic and contextual types of analysis, some peculiarities of the studied type of discourse are distinguished. The undertaken research specifically shows that it is common for 'Elysium' to address its artistic creation to young people. This corresponds to such a modern communicative trend as juvenilization of speech which is manifested in the use of spoken or jargon words. Sometimes even tabooed words may be said. At the same time, the lyrical text is characterized by a lofty, if not a poetical pathos, achieved as the result of actualization of certain tropes and speech figures.

Keywords: discourse, rock-discourse, juvenilization, lyrical music, antithesis, personification.

For citation: Alexeyev A.B. Lyrical rock-discourse of the Russian musical group «Elysium», *Linguistics & education* 2022;2(6):5-16. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-5-16>

Понятия «дискурс» и «рок-дискурс»

Известно, что термин «дискурс» является одним из наиболее популярных в современной лингвистике. Вместе с тем не существует не только какого-либо более или менее универсального понимания, что есть дискурс, но и общей классификации различных типов дискурса. В результате в среде ученых возникает немало разногласий вплоть до того, что некоторые исследователи, не отказываясь от употребления номинации «дискурс», отмечают такое ее свойство, как склонность постоянно менять значения, приближаясь по своим функциональным характеристикам не просто к разряду консубстанциональных терминов, т.е. терминологических единиц, наделенных в языке одновременно терминологическим и нетерминологическим смыслами [1, с. 57], но слов-хамелеонов [2, с. 15].

Ставить перед собой задачу эксплицировать все аспекты возможных трактовок дискурса крайне проблематично – на эту тему можно, наверное, написать несколько монографий, при этом так и не придя к консенсусу по поводу вопроса наиболее удачной дефиниции рассматриваемого понятия. Однако следует избегать и другой исследовательской крайности, а именно, оставлять термин «дискурс» без всякой экспликации, как будто бы он однозначен [Ibid.]. Исходя из сказанного и следуя главным образом фукианской концепции, под дискурсом условимся иметь в виду прежде всего форму социокультурной практики, находящей выражение как в языке, так и в неязыковой реальности. Магистральным значением для функционирования любого дискурса наделены его лингвистические параметры [3, 9].

Понятие «рок-дискурс» (англ. rock – «качать»), в отличие от таких видов дискурса, как, допустим, масс-медийный, политический, рекламный и т.д., не столь конвенционально и используется несколько реже, что объясняется следующими причинами. Во-первых, традиционно музыка вообще и рок-музыка

в частности относилась к области культурологического, а не языковедческого анализа. Во-вторых, в какой-то степени рок-дискурс является гипонимом термина «песенный дискурс». В-третьих, обозначение «рок-дискурс» еще не индицирует тематику общения, поскольку в основе рок-музыки, очень разнообразной по своему содержанию и стилю исполнения, включающей множество музыкальных субжанров (панк-рок, гранж, метал, дэт-метал и т.д.), могут лежать как лирические мотивы, так и, к примеру, обсуждение острых социально-политических проблем, как молодежно-субкультурное отношение к миру, так и вовсе контркультурное течение.

Несмотря на это считаем, что рок-дискурс представляет вполне легитимный предмет лингвистики, не только потому что данное понятие уже употреблялось в ряде языковедческих работ, но главным образом вследствие системообразующей роли языка в любой музыке, в том числе роке, даже если экстралингвистический контекст в песенных разновидностях дискурса приобретает особую значимость. Действительно, в рок-дискурсе невербальные способы воздействия на аудиторию не менее, а зачастую и более, важны, чем вербальные. Помимо музыкальных параметров – динамики, темпа, ритма – аналитику, занимающемуся изучением рока, необходимо учитывать то обстоятельство, что он имеет дело не только с музыкальным жанром или текстом, созданным на его основе, но и, как уже отмечалось, (суб)культурным, а подчас и контркультурным феноменом.

Рокеры обычно носят майки, кожаные куртки, металлические аксессуары – цепи, кольца, пирсинг, серьги, заклепки, – а их тело украшают татуировки. Иногда они отращивают длинные волосы. В рок-дискурсе – своя символика, в том числе, как свидетельствует А.В. Дымова, цветовая [4]. Рок-исполнителям свойственно изображать особые жесты, например, «козу» [5, с. 145]. Учесть перечисленные параметры, а не только сосредотачиваться на языковой оболочке рок-песен, в рамках лингвистического анализа позволяет обращение к термину «дискурс».

Материал, методология и цель исследования

Материалом предпринимаемого исследования послужили 7 текстов лирических песен российской рок-группы «Элизиум». Большинство из них были написаны в 2000-х гг., поскольку более позднее творчество музыкального коллектива отмечено акцентированием острых социальных проблем, политизацией песенного контента и выходит за пределы изучения настоящей статьи. Методологический аппарат, актуализируемый в данной работе, включает в себя общенаучные методы *наблюдения, описания, сравнения*, а также собственно лингвистические методы, в числе которых отметим *лингвостилистический, лингвопрагматический и контекстуальные виды анализа*, позволяющие достичь главную цель исследования – уточнение самого понятия «лирический рок-дискурс» и определение его языковых особенностей. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: дать краткую характеристику терминам «дискурс» и «рок-дискурс», выделить лирический компонент рок-дискурса и установить с помощью каких языковых (лингвостилистических) средств создается особый лиризм рок-музыки, обозначить базовые сходства и отличия лирической рок-музыки и поэзии, наметить вектор будущих исследований.

Результаты и дискуссия

Основная лингвопрагматическая цель исполнителей лирической рок-музыки связана с передачей внутренних переживаний героя. Часто в качестве фоновой информации даются сведения о природе / погоде, как правило, соотношенные с эмоциональным состоянием человека:

Бегу по мерзлым лужам – я болен, я простужен,

мне психиатр нужен, – спасать меня пора!

Вокруг плывут соблазны, – дифчонки всяки – разные,

красивы – безобразны, – и разбираться некогда!

Весна! весна! – зимы уже не будет

Весна! весна! – прекрасная пора!

Весна! весна! – зимы уже не будет

*Весна! весна! – дифчонки, солнце, Ska!*¹

(<https://textypesen.com/elizium/vesna-soblazny/>)

Видно, что лирический рок-текст строится прежде всего посредством повторов – анафорических (Весна! весна!), эпитетических (...пора! ...пора!), повторов целых строчек, а также ключевых слов, нередко сохраняющих молодежно-разговорное звучание (весна, дифчонки), что преломляется в таком коммуникативном тренде современности, выделяемом Е.Н. Галичкиной, как *ювенилизация* общения [6, с. 98].

В песенных видах дискурса, по всей видимости, ювенилизация наиболее отчетливо выражена. В приведенном речевом фрагменте она передана не только лексической единицей «дифчонки», но и, к примеру, сохранением латинской графики при написании слова ‘Ska’, означающего ямайский музыкальный стиль, и хотя рок-дискурс призван прежде всего звучать, думается, что уже на этапе составления композиции, исполнители ориентировались на определенную аудиторию.

Этим можно объяснить и включение в песню нецензурной лексики, которую мы, руководствуясь этическими побуждениями, здесь приводить не будем. Вместе с тем подчеркнем: точка зрения, что мат – это исключительно негативное явление, – некоторыми исследователями невежливости ставится под сомнение. Так, Дж. Калпепер отмечает, что использование в среде болельщиков футбола табуируемых слов нельзя даже рассматривать в качестве некорректного поведения – настолько в этой ситуации они естественны [7, р. 21].

Иногда брань выполняет важные функции даже в институциональных типах дискурса, в частности политическом, прежде всего обыденно-политическом, служа средством политической диверсии (political subversion) [8, р. 124], помогая отвергнуть авторитарный язык, ощутить некоторую степень свободы, хотя следует воздерживаться от идеализации такой практики, приписывая каждому, кто к ней обращается, фрондерское сознание [9, с. 41].

¹ Здесь и далее мы сохраняем пунктуацию текстов песен в том виде, в котором она представлена на сайтах.
ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6)

Системообразующую роль в анализируемом тексте играют антитезы. Помимо очевидного противопоставления эпитетов «красивы – безобразны», особое значение здесь имеет акцентирование контрастов зимы и весны, причем вопреки утверждению «зимы уже не будет», рокеры используют выражение «мерзлые лужи», а также ведут речь о простуженности лирического героя, находящегося в смятенных чувствах. Прекрасное время весны в свою очередь контрастирует не только с болезнью человека, но и его критическим душевным состоянием (...мне психиатр нужен, – спасти меня пора!).

Антитеза встречается в рок-музыке часто и сочетается с употреблением антонимов, а на концептуальном уровне – актуализацией бинарных оппозиций [10, с. 48]:

В который раз мне снова не понять,

Куда теряется мечта,

куда уходит молодость и страсть,

Где любовь и красота,

*Куда уходит **ночь**,*

*Куда уходит **день**,*

где лезвие ножа,

*где **свет**, где **тень**.* (<http://slushat-tekst-pesni.ru/elizium/kuda-teryaetsya-mechta>)

Или:

*В который раз **сбывается** мечта,*

*и в сотый раз **идет ко дну**,*

*В который раз забрезжит **свет** любви,*

*и тут же канет в **темноту***

*Как **лето в Январе**,*

*Как **в решете вода**,*

Сжигает в топке дней свои года (Там же).

Выражения «лето в Январе», «в решете вода» являются оксюморонами, последнее к тому же образовано на основе фразеологизма. Следует обратить

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 10

внимание и на олицетворение-метафору «...лето в Январе... // Сжигает в топке дней свои года».

Выразительностью отличается синтаксис песенных рок-текстов. Обычно она достигается за счет употребления эллиптических конструкций, что на письме передается с помощью тире. В следующем примере дважды пропускаются ключевые слова: острова, остров:

Они мечтали, к волнам спускали

За бригом бриг, не покладая рук.

И уплывали, хотя не знали

Когда увидят вновь своих подруг.

Все острова – давным, давно открыты.

***И даже те** – где тесно и вдвоем.*

Но, все то, что мы знаем, – ничего не значит.

Все то, что мы знаем, – ничего не значит.

*Для нас – **мы новый найдем!*** (<https://blatata.com/pesni/14141-elizium-ostrova.html>)

Основной мотив данной композиции, названной «Все острова», – страсть лирического героя к путешествиям, к познанию нового, неизведанного. С этой целью рок-исполнитель обращается к истории великих мореплавателей, во многом идеализируя их опыт странствования, в частности, с помощью сравнения «как к себе домой», указывая на родство первооткрывателей и морской стихии:

...

В шторма и штили, они входили

*В любую гавань, **как к себе домой**... (Там же).*

Порой в контексте описания путешествия происходит обращение к магии чисел и в том числе использование выражений, свойственных сказкам и другим произведениям устного народного творчества:

Семь морей, семь рек и семь ветров

Сотни тридевятых городов

Сто путей и сто дорог – для тебя пройти я смог... (<https://teksty-pesenok.ru/rus-elizium/tekst-pesni-skazka/1954292/>)

Стремление подражать великим людям находит отражение и в композиции «Как Ван Гог». Название песни выносится в анафорический повтор – с него начинается каждый куплет, за исключением припева:

*Я как Ван Гог – захвачу с собой этюдник
И убегу, в мир, куда не ходят люди
Будет у меня работа – нарисую бегемота,
И потом еще кого-нибудь*

*Я как Ван Гог пусть мне будет трудно тоже
Я же не бог, но как бог талантлив все же
Если будет еще хуже, я себе отрежу уши,*

Выпью красного вина чуток (<https://rus-songs.ru/tekst-pesni-jelizium-kak-van-gog-perevod-slova/>).

Главной темой, развиваемой в рок-композиции, является проблема отрешенности талантливого, гениального человека от мира, его трагического одиночества (И убегу, в мир, куда не ходят люди) и возникающих отсюда мыслей о самоповреждении или даже суициде – известно, что В. Ван Гог отрезал себе ухо, а несколькими годами после этого вовсе свел счеты с жизнью. Голландский художник также злоупотреблял алкоголем. В песни так или иначе дается аллюзия на все эти подробности, причем, когда речь заходит о вине, используется литота, передаваемая через разговорное слово «чуток», хотя очевидно, что в данном контексте имеется в виду совсем не малое количество спиртного. Лирический герой демонстрирует, как в свое время В. Ван Гог, достаточно непоследовательное отношение к работе (...нарисую бегемота, // И потом еще кого-нибудь), осуществляемой творческими порывами. С одной стороны, им руководит скромность (Я же не бог), а с другой, – ее противоположность (...но как бог талантлив все же).

Усталость от жизни побуждает лирического героя уходить в мир сказочных грез, мечтаний, пусть и несбыточных:

Наступает долгожданная ночь,

Унесись бы от жизни прочь.

...

Я давно, как в бреду

С тобой встречи жду.

Дожидаюсь решения звезд

Улететь в мир сказочных грез

(<https://altwall.net/texts.php?show=elizium&number=91028>).

Экспрессия песенного рок-текста может достигаться с помощью такого стилистического приема, как парцелляция:

Я как мотылек с цветка на цветок,

С куста на кусток всегда одинок.

В нирване. Порхаю.

И как ни тужить ведь мне полмесяца жить,

А значит спешить, мне надо спешить.

Я счастье. Вдыхаю. (Там же).

(<https://altwall.net/texts.php?show=elizium&number=190610>)

В приведенных строках рок-текста снова звучит мотив одиночества (всегда одинок), а также краткотечности жизни (мне полмесяца жить), но, вопреки этому, говорится о красоте и счастье жизни, о возможности достижения нирваны – в буддистской философии высшего состояния блаженства.

В лирической рок-музыке нередко встречаются олицетворения – явления природы наделяются свойствами, присущими человеку:

Ветер не думает, что увязнет

В кронах деревьев и горных отрогах.

Девушка взмахом ресниц распрекрасных

Из себя строит недотрогу. (Там же).

Или:

*Листья не знают об осени желтой,
Что ветер сорвет их, в лица швыряя.
Парень не знает о драмах семейных,
Девчонку в супруги себе выбирая. (Там же).*

В обоих приведенных куплетах наличествует и скрытое сравнение: в первом случае – девушка уподобляется ветру, во втором – парень соотносится с (зелеными) листьями.

Олицетворения часто близки метафорам, как в следующем примере:

*Где магазины льют неон из витрины
И коты греют спины там, в огне фонарей
Ночь раздевается, и нас не стареет
И нам улыбается, а нам все веселей.*

(<https://pesnihi.com/lyrics/ei/elizium/alkogolnaya.html>)

Или:

*Пьяные улицы застенчиво жмурятся,
Огнями рекламными закату на зло
Звезды мотаются, и с неба срываются,
И в землю врезаются, – им так не повезло... (Там же).*

С точки зрения лингвостилистики может представлять определенный интерес и использование переносного эпитета (Пьяные улицы), который, по всей видимости, указывает на то, что на улице много пьяных людей. Впрочем, при прослушивании песни создается впечатление, что звезды тоже ведут себя, словно пьяные, – на это прежде всего указывает разговорная лексема «мотаются».

Заключение

Лирический рок-дискурс по своим лингвопрагматическим функциям приближается к поэтическому, и между ними есть определенные сходства – это и богатство выразительно-изобразительных средств, и вытекающая отсюда лингвокреативность создателей / исполнителей соответствующих текстов, и подробное описание внутреннего мира героя, и фокусирование на темах природы, красоты, любви и т.д. Вместе с тем проведенное исследование

показывает, что, в отличие от поэзии, рок-дискурс ориентирован прежде всего на молодежную публику – отсюда и возникает фактическое смешение двух стилей – с одной стороны, высокого, литературного, с другой, разговорного, – подчас жаргонного. В некоторых песнях этот контраст доводится до предела включением в рок-композицию нецензурной лексики.

В целом лирический рок-дискурс группы «Элизиум» довольно противоречив – он то тяготеет к пессимистическому взгляду на мир и жизнь, то принимает более оптимистические нотки, но в любом случае он часто взывает к необходимости действовать, трудиться, достигать поставленных целей, в том числе с опорой на примеры конкретных исторических личностей, путешественников, деятелей искусства и т.д. Именно поэтому было бы неверно думать, что рок-музыканты затрагивают в своих песнях исключительно психологические или философские проблемы, – лирический рок-дискурс имеет и ярко выраженную социально-практическую направленность.

Конечно же, проведенное исследование не могло раскрыть все особенности нашего предмета изучения, – в частности, за пределами рассмотрения остались невербальные средства воздействия рок-музыкантов на публику, несмотря на то что, как мы отмечали еще в начале статьи, они тоже обладают нетривиальной значимостью. Это может послужить дальнейшим вектором прояснения особенностей лирического рок-дискурса, равно как более подробное и систематизированное представление изобразительно-выразительных средств, употребляемых в рок-дискурсе такого рода.

© Алексеев А.Б., 2022

Список источников

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник МГОУ. 2015. № 4. С. 51–64.
2. Kujawa I. Der politische Diskurs als Gegenstand der linguistischen Analyse am Beispiel der Integrationsdebatte in Deutschland 2006–2010. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2014. 234 S.
3. Smith C. Modes of discourse. The local structure of texts. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 320 p.
4. Дымова А.В. Метафорическое моделирование психоэмоциональной нестабильности на основе цвета на иконическом уровне британского и американского рок-дискурса // Евразийский гуманитарный журнал. № 3. С. 11–16.

5. Сыромятникова А.С. Становление рок-музыки как культурного пласта // Культура. Духовность. Общество. С. 143–147.
6. Галичкина Е.Н. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации // Известия ВГПУ. 2019. № 2 (135). С. 97–100.
7. Culpeper J. Impoliteness. Using language to cause offence. Cambridge: Cambridge Press, 2011. 292 p.
8. McEnery T. Swearing in English. Bad language, purity and power from 1586 to the present. London: Routledge, 2009. 276 p.
9. Алпатов В.М. Норма и мода // Мода в языке и коммуникации: сборник статей. М.: Изд-во РГГУ, 2014. С. 37–46.
10. Равочкин Н.Н. Языковые игры в сфере политики и права: аналитические философы vs постмодернисты // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. 2020. № 2(34). С. 46–53.

References

1. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Polysemy in general and special vocabulary. Vestnik MGOU. 2015; (4): 51–64. (In Russ.).
2. Kujawa I. Der politische Diskurs als Gegenstand der linguistischen Analyse am Beispiel der Integrationsdebatte in Deutschland 2006–2010. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2014. 234 S.
3. Smith C. Modes of discourse. The local structure of texts. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 320 p.
4. Dymova A.V. Colour metaphorical modelling of psycho-emotional disorder at the iconic level of British and American rock-discourse. Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal = Eurasian humanitarian journal; (3): 11–16. (In Russ.).
5. Syromyatnikova A.S. Making of rock-music as a cultural layer. Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo. = Culture. Spirituality. Society. 143–147. (In Russ.).
6. Galichkina E.N. Typology of speech genres of network computer communication. Izvestiya VGPU. 2019; 2 (135), 97–100. (In Russ.).
7. Culpeper J. Impoliteness. Using language to cause offence. Cambridge: Cambridge Press, 2011. 292 p.
8. McEnery T. Swearing in English. Bad language, purity and power from 1586 to the present. London: Routledge, 2009. 276 p.
9. Alpatov V.M. Norm and fashion. Fashion in the language and communication: a collection of articles. Moscow: Izd-vo RGGU, 2014. P. 37–46. (In Russ.).
10. Ravochkin N.N. Yazykovye igry v sfere politiki i prava: analiticheskie filosofy vs postmodernisty // Vestnik MGPU. Series: Philosophical Sciences. 2020; 2(34), 46–53. (In Russ.).